

Ю.В. ЛИМОРЕНКО

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ
В НАУЧНОМ ИЗДАНИИ

Перевод, выполненный в рамках определенных научно-исследовательских задач, становится действенным инструментом изучения традиционного национального фольклора. Принципы научного перевода народной поэзии сравнительно редко становились предметом исследования; необходимость этого чаще всего диктуется практическими задачами, стоящими перед учеными при подготовке научных публикаций образцов фольклора. Из работ, посвященных проблемам перевода народно-поэтических памятников на русский язык, можно назвать диссертацию Ш.А. Алекперовой¹, монографии З.С. Казагачевой² и Л.А. Писаревой³. Различные вопросы теории и практики перевода фольклорных произведений рассматриваются также в кратких, но емких научных статьях, сопровождающих издания текстов в академической серии «Эпос народов Европы и Азии». Практические подходы к научному переводу памятников народной поэзии апробированы в ходе работы над академической двуязычной серией «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока»; ряд принципов, использованных в этом издании, разработан специально для него, но они могут быть применены в любых научных публикациях фольклора. В данной статье мы опираемся на опыт и выводы существующих работ в попытке обобщить задачи и возможности перевода фольклорных текстов в научном издании.

Для обозначения методики перевода, применяемой в серии «Памятники фольклора...», на заседаниях Главной редколлегии серии был предложен термин «фольклористический перевод». Этот термин подчеркивает отличия, с одной стороны, от лингвистического перевода, стремящегося отобразить в первую очередь языковые особенности текста и потому очень буквального, а с другой — от литературного пе-

ревода, применяемого в популярных изданиях фольклора и нередко отмеченного заметными отступлениями от оригинала. Фольклористический перевод выполняет прежде всего задачу представить иноязычный и инокультурный текст как художественное целое, сохраняя признаки его национального своеобразия в языке, стиле и семантике, но делая его доступным для понимания представителями другой культуры.

Из наблюдений над изданными фольклористическими переводами текстов в академических сериях, а также из названных выше теоретических работ следует, что круг задач, которые решает переводчик фольклорного текста, включает в себя три аспекта.

Первый из них — это **специфические черты текста, связанные с грамматическим и синтаксическим строем языка оригинала**. При решении этой задачи должны соблюдаться жесткие условия. При переводе произведения на другой язык, отличный и генетически, и типологически, грамматика и синтаксис текста изменяются полностью, и эквивалентность передачи текста может быть достигнута минимум на уровне предложения. Подобрать для передачи грамматической специфики оригинала однозначно соответствующий элемент в языке перевода удастся далеко не всегда. Поэтому задача переводчика здесь заключается не столько в отражении грамматической структуры исходного текста, сколько в поиске соответствующих ей функционально грамматических средств выражения в языке перевода. Проблемы возникают и вследствие различий синтаксиса. Хотя для отражения специфики синтаксического строя иногда и можно найти определенные приемы в русском языке с его относительно свободным порядком слов, ставить такую задачу перед переводчиком, выполняющим фольклористический перевод, нецелесообразно. Конечной целью является получение стройного и правильного текста на языке перевода, а при попытке передачи иноязычных синтаксических конструк-

ций эта правильность может быть нарушена. Как правило, переводчики, работавшие для академических серий, ставят именно такую задачу: сделать синтаксис переводного текста естественным для русского языка, радикально изменяя синтаксическую структуру оригинала. Впрочем, если ряд особенностей национального синтаксического строя может быть передан без искажения структуры русских предложений, не стоит принципиально отказываться от этой возможности. Таким образом, в переводческой практике отображение синтаксического своеобразия исходного текста признаётся технически возможным, но не обязательным решением.

Второй аспект, представляющий интерес для переводчика, — это **художественно-изобразительные средства** — тропы, идиоматика, игра слов. Различные элементы поэтики представляют разную степень сложности при передаче на язык перевода. Для эквивалентного перевода эпитетов (особенно постоянных), специфических идиом и сравнений, многозначных слов, образных выражений, архаичных слов трудно предложить единые принципы передачи. Способ перевода таких элементов текста во многом зависит от специфики конкретного фольклорного памятника. Методика работы над переводом подобных элементов в частных случаях сформулирована. Одинаковые эпитеты могут передаваться в переводе по-разному в зависимости от того, что или кого они определяют. Полисемия представляет определенные трудности для переводчика: одно из значений многозначного слова оригинала в переводе всякий раз должно быть конкретизировано. Для выбора эквивалента в каждом случае необходимо привлекать широкий контекст. Метафоры и другие образные выражения, построенные по неизвестной иноязычному читателю аналогии, имеет смысл передавать более привычными читателю средствами, но только в том случае, когда калькирование метафорического выражения затемняет смысл и не может

быть адекватно пояснено в комментариях.

Третий аспект художественной структуры фольклорного текста, на который обращают внимание переводчики, — это **композиционные средства организации поэтических текстов**. Важнейшая задача переводчика — тщательно изучить и точно передать обороты, повторяющиеся в тексте без изменений, отследить все вариации в этих фрагментах. Наиболее пристального внимания требуют типические места в эпосе и сказках. Специфические трудности перевода типических мест возникают в силу особенностей их расположения в тексте и функций в произведении. Учитывая закономерности появления типических мест в тексте, степень их внутритекстовой привязанности, пределы их вариативности, переводчик может «ожидать» в определенных местах повествования то или иное типическое место, отслеживать появление его вариантов, сохранять без искажений устойчивые эпические формулы. Например, когда по ходу сюжета эпического сказания герой отправляется в далекую поездку, можно ожидать появления типического места в описании богатырского бега его коня (оленя); слив это типическое место с аналогичным фрагментом в описании другой поездки, переводчик может установить степень сходства и различия двух вариантов одного типического места и руководствоваться этим при выборе наиболее точного перевода обоих фрагментов. Такой подход, с одной стороны, до некоторой степени облегчает работу переводчика: если для того или иного типического места уже найден максимально точный эквивалент, он может быть использован как готовое клише при переводе аналогичного или близкого типического места в других эпизодах сказания. С другой стороны, при системной, последовательной передаче типических мест переводчик обязан отмечать малейшие различия в их вариантах и по возможности точно передавать эти различия в своем переводе. При невозможности отражения этих различий (например, варьирования грамматических форм, отсутствующих в языке перевода) целесообразно было бы отмечать эти фрагменты в комментариях к переводу, указывая, в чем именно состоит не отраженное

переводом различие. Тогда в переводе фольклорного памятника будет наиболее точно отражена специфика типических мест как одной из самых ярких черт фольклорной стилистики.

Большое количество аспектов, которые должны быть учтены при подготовке фольклористического перевода, делает практически невозможным их отображение в самом переводном тексте, иначе он станет чрезвычайно трудным для чтения. Чтобы дополнить и конкретизировать перевод, прояснить трудные для перевода или не поддающиеся ему места оригинала, в научном издании имеются комментарии.

Рассмотрим основные задачи, которые призван выполнять научный комментарий к переводу. Во-первых, он должен пояснять различные реалии, детали быта, обычаи, мифологические и религиозные представления. Во-вторых, комментарий должен представить культурный контекст памятника (термин О.А. Смирницкой), показать его связь с другими произведениями поэтического творчества данного народа или аналогии с фольклорными памятниками других народов, характеризовать его художественно-изобразительные средства с точки зрения традиции. Еще одна задача комментария — обоснование перевода в случае, когда один из возможных его вариантов предпочтен остальным. Далее, комментарий служит пояснению смысла образности, интонационности, объясняет подтекст традиционных выражений, поясняет идиоматику. Немаловажной функцией комментария является разъяснение различных «темных» мест, а также пояснение допущенных в переводе вынужденных отступлений от оригинала (при помощи буквального перевода). Важно также пояснение специфики словоупотребления (например, в тех случаях, когда слово в контексте приобретает несвойственное ему значение). Наконец, еще одна задача комментария — характеристика жанрового своеобразия текста, его места в жанровой системе фольклора данного народа, вкрапления в основной текст памятника текстов иной жанровой природы (пословицы, благопожелания и проклятия в эпосе, включение обрядового текста в мифологический рассказ, заклинание или песенная вставка в сказке и т.п.). Необходимо комментировать встречающиеся

в текстах имена и названия; они составляют важнейший пласт текста, выполняют поэтическую и нередко сюжетную функции. К форме комментария предъявляются жесткие требования: он должен быть максимально сжатым, емким по содержанию и непосредственно связанным с контекстом; важно верно выбрать комментируемые фрагменты, чтобы не оставить неясных читателю мест в тексте.

С учетом вышеназванных задач, выполняемых комментарием к переводу, мы попытались выделить четыре типа комментария в зависимости от рассматриваемых аспектов текста перевода. Так, первый тип комментария — **историко-этнографический** — касается этнографических особенностей жизни народа, упомянутых в тексте, описания обрядов, словесным компонентом которых являются публикуемые тексты, исторических событий, историко-географических справок о местах обитания и межэтнических контактах данного народа, элементов мировоззрения, в том числе верований и мифологических представлений. Приведем пример историко-этнографического комментария в одном из томов серии «Памятники фольклора...»:

Да, в самом деле мы родились / На Средней земле-матери, / Смешавшись с ее водами и деревьями, / С ее сочными травами. — Согласно воззрениям некоторых групп эвенков (например, верхнезейских и чумиканских на востоке, сымских на западе), человек произошел от дерева. Сходные представления проявлялись, по-видимому, в обычае захоронения умерших в дупле. Сюда же следует отнести поверье, согласно которому души эвенков-шаманов находились в дереве: когда шаман умирал, дерево с его душой должно было упасть⁴.

Второй тип комментария — **филологический** — включает в себя обоснование перевода, объяснение вынужденных отступлений от оригинала или толкование мест в тексте перевода, которые переданы буквально; также он может содержать пояснения переводчика к выбору тех или иных языковых средств (например, стилистически маркированной лексики, своеобразного синтаксиса и т.д.) в зависимости от языковой специфики оригинала. Еще одна его функция —

объяснение логических связей, неявно выраженных или просто опущенных в тексте, но необходимых для его понимания иноязычным читателем. В качестве примера приведем следующие два комментария:

Атаман Нижнего мира. — Для обозначения представителей «иерархической верхушки» Нижнего мира сказитель здесь и далее нередко использует заимствованное из русского языка слово «атаман»⁵.

Серебряная люлька (олн āna) — букв. «денежка-люлька» — она сделана из серебра, как и деньги⁶.

Третий тип — фольклористический — касается таких аспектов перевода, как объяснение специфической образности, толкование иноязычных и идиоматических выражений, а также раскрытие для читателя, не владеющего языком оригинала, особенностей художественной системы памятника, его поэтики, т.е. тех изобразительных и выразительных средств оригинала, которые не могут быть отражены в переводе или передаются лишь частично. Примеры:

Позвоночники у них — из чистой стали, и ребра их из чистой стали (сын молот ортқалыг, сын молот қавырғалыг) — метафора. В шорском эпосе сталь является мерой крепости, прочности предмета, вещи, в данном примере — силы и крепости богатырей⁷.

Я взглянул на себя самого (Пыхыдахани сылав) — как часто бывает в ненецком фольклоре, при изложении волнующих событий исполнитель переходит на рассказ от первого лица⁸.

Четвертый тип комментария — текстологический — выявляет и демонстрирует связи данного текста с другими текстами той же или другой поэтической традиции. Это касается комментариев к устойчивым формулам и общим местам эпоса, к сюжетным типам сказок, к сопоставлению различных вариантов текста и т.д. Также в текстологический комментарий могут входить пояснения относительно вкраплений в текст элементов текста иной жанровой природы и объяснения «темных мест», например неясностей в рукописях. Еще несколько примеров:

...В пружинающую приземистую карету / На восьми серебряных колесах... — анализируемый текст носит бесспорные следы влияния поэтики богатырской сказки, внесшей в первоначальный рисунок эпического действия элементы занимательности и нарочитого преувеличения. Такое понятие, как «карета на серебряных колесах», несомненно, является в улигере поздним образованием, обусловленным воздействием русской городской культуры в XVII—XIX вв.⁹

Поскольку одно и то же место в тексте может требовать комментария с разных точек зрения, посвященная ему статья должна сочетать в себе комментарии нескольких типов. Пример комплексного комментария, в котором поясняются фольклористический и этнографический аспекты текста:

...Книгу Майдари вынула (Майдари хиниг гаргаба). — Книга Майдари — буддийская книга, сочинение которой бурятами-ламаистами приписывалось буддийскому пророку Майтрейе. Привнесение такого названия в текст объясняется усилившимся во второй половине XIX и начале XX в. распространением буддизма-ламаизма по всей территории Восточной Бурятии и первыми попытками проникновения его в Западную Бурятию¹⁰.

Каждая статья комментария к русскому переводу, таким образом, является по своей природе научным исследованием, раскрывающим для читателя языковое, художественное и стилистическое своеобразие фольклорного текста, а через него — и фольклорной традиции этноса в целом. Такие исследования, предпринимаемые переводчиком (нередко с привлечением других специалистов), приводят к появлению перевода, в котором текст представлен в целостном единстве, как органичное сочетание формы, содержания и связей с фольклорной традицией.

Поскольку научное издание фольклорных текстов предназначено в первую очередь для введения в научный оборот ранее не опубликованных материалов, издание, снабженное переводом, выполняет эту задачу наиболее эффективно. Каждая такая публикация представляет собой научный труд с определенной концепцией, нередко содержащий научный

аппарат: исследовательские статьи, указатели, комментарии, сведения об исполнителях, собирателях и исследователях фольклора той или иной традиции. Используя эти научные данные, можно получить наиболее полное представление об изучаемом тексте или всего устно-поэтического наследия данного народа. Рассмотрим, какими инструментами исследования снабжает ученое издание с фольклористическим переводом.

Прежде всего, такой перевод представляет собой глубокое толкование оригинального текста, позволяющее проникнуть в его поэтическую и семантическую сущность. Тот или иной вариант перевода, интерпретации, комментирования, понимания «темных мест» может быть пересмотрен с научных позиций, но опубликованный текст дает теоретическую и практическую основу для дальнейших изысканий в этой области. Исследователь текстов может опереться на большой массив научной работы (лингвистической, фольклористической, этнографической, текстологической), результатом которой является издание с переводом.

Второй важный аспект фольклористического перевода состоит в том, что он дает исследователю возможность вести сравнительное изучение различных устно-поэтических традиций. Даже специалист с огромным опытом не всеведущ и не может одинаково хорошо владеть множеством языков народов планеты. Между тем многие сопоставительные исследования требуют обращения к нескольким фольклорным традициям. Качественный, научно выверенный фольклористический перевод делает их доступными для изучения.

Из этого следует и еще одна функция перевода: он служит основой для изучения новых языков. Имея перед глазами точный, подробно откомментированный перевод, можно осваивать язык другого народа, причем именно в том аспекте, который наиболее важен для фольклориста, т.е. язык поэтический — богатый, красочный и разнообразный. Прояснению трудных для понимания конструкций, идиоматических оборотов, образных выражений служит лингвистический комментарий, дающий рядом и буквальный, и смысловой перевод.

Таким образом, фольклористический перевод произведений народной поэзии может служить инструментом изучения фольклора, его поэтики, сюжетики и стилистики, выполняя целый ряд разноплановых задач. Необходимость создания переводов подобного рода диктуется современными потребностями в комплексном исследовании и полноценном научном издании образцов народно-поэтического творчества.

Примечания

¹ Алекперова Ш.А. Проблема передачи национального своеобразия азербайджанского эпоса «Кёроглу» на русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1982.

² Казагачева З.С. Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Кан-Алтын» (Аспекты текстологии и перевода). Горно-Алтайск, 2002.

³ Писарева Л.А. Поэтика фольклора и перевод. Латышские даины в русских переводах. М., 2002.

⁴ Эвенкийские героические сказания. Храбрый Содани-богатырь. Всесильный богатырь Дэвэлчэн в расшитой-разукрашенной одежде / Вступит. ст., подгот. текстов, пер., коммент. и словари А.Н. Мыреевой. Новосибирск, 1990. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). С. 374.

⁵ Там же. С. 375.

⁶ Мифы, сказки, предания манси (вогулов) / Сост. Е.И. Ромбандеева. Новосибирск, 2005. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 26). С. 373.

⁷ Шорские героические сказания. Кан Перген. Алтын Сырык / Вступит. ст., подгот. поэтик. текста, пер., коммент. А.И. Чудоякова; музыковедч. ст. и подгот. нотного текста Р.Б. Назаренко. М.; Новосибирск, 1998. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 17). С. 441.

⁸ Фольклор ненцев / Вступит. ст., сост., подгот. текстов, коммент., примеч., указ., словарь Е.Т. Пушкаревой, Л.В. Хомич. Новосибирск, 2001. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 23). С. 430.

⁹ Бурятский героический эпос. Аламжи Мэргэн молодой и его сестрица Агуй Гохон / Вступит. ст., подгот. текстов, пер., коммент. М.И. Тулохонова. Новосибирск, 1991. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). С. 300.

¹⁰ Там же. С. 298.

Э. МОРОНИ

РУССКИЕ БЫЛИНЫ НА ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

(языковая картина мира и проблемы перевода фольклора)

1. Фольклорный текст как объект перевода

Рассмотрение фольклорного текста с точки зрения перспектив его перевода и сравнение перевода с оригиналом позволяют изучить морфологическую и глубинную семантическую структуру текста. Объект статьи — русский эпос, язык которого опирается на диалектные формы и мифологические верования, что усложняет задачу переводчика. Кроме того, трудно устанавливать корреляцию между эпической картиной мира и былинным слогом, обусловленным поющим стихом и отличающимся своей коммуникативной и функциональной природой [5], в письменном тексте, который основывается на иных принципах. Сложным при переводе оказывается воссоздание соотношения формы и содержания, проявляющегося в разных видах параллелизма и в эпических формулах.

В былинах, рассматриваемых здесь, переход из семиотической системы устности в систему письменности уже произошел в рамках оригинала, когда варианты эпических произведений были зафиксированы в виде письменных текстов. Как замечает Б.Н. Путилов, былины, записанные собирателями, это уже другие тексты по сравнению с их устным исполнением: «...исследователь вынужден читать былины, в то время как надлежало их слушать» [8. С. 222]. Кроме того, «присутствует важный посредник в лице собирателя» [Там же]. Несмотря на потерю таких свойственных фольклорному исполнению черт, как голос, мимика, музыка, лексические и синтаксические элементы устного стиля, в какой-то мере они все же сохраняются в письменном тексте, особенно в эпических формулах и в повторах.

Перевод является не только лингвистическим, но и семиотическим актом: «Весь процесс включает в том числе и целый набор экстралингвистических критериев» [13. Р. 21]. Здесь реализуется не только интерлингвистический перевод, но и семиотический

переход жанровых особенностей эпоса в литературную систему другого языка. Этот процесс особенно четко выявляется, когда в жанровой системе языка перевода нет переводимого жанрового эквивалента¹.

2. Эквивалентность в контексте устного произведения

Перевод, особенно художественный, — вообще сложная задача, а перевод фольклорного текста еще сложнее: «Затруднения минимальны, если не учитывается фольклорное в фольклорном слове, а ищется элементарный номинативный эквивалент» [11. С. 115]. Перевести дословно, т.е. найти «элементарный номинативный эквивалент», возможно, но такой перевод не позволит передать фольклорную картину мира. Встает проблема эквивалентности [16. Р. 77—80]. Между исходным и переведенным текстом ученые обнаруживали разные типы эквивалентности — то лингвистическую и формальную, то смысловую. Например, Е.А. Найда сформулировал концепцию динамичной и функциональной эквивалентности, в которой смысл считается важнее формы [18]. Однако в переводе былины воспроизведение формы так же важно, как и передача содержания: формальная часть, т.е. синтаксис, грамматика, фонетическая структура, тесно связана с планом содержания. Как и в литературной поэзии, в былинах музыкальность базируется на взаимоотношении формы и содержания.

Уровень эквивалентности всегда зависит от отношения переведенного текста к оригиналу и к читателю. В современном переводоведении особенно важным для изучения перевода считается именно тип рецептора, к которому обращается перевод: тип рецептора определяет тип перевода и стратегии, которые использует переводчик. В этом русле разработана теория Джидеон Тури, который оценивает переводы по принципам адекватности (направленность на источник) и приемлемости (направленность на читателя) [20]. Важным является определение не уровня эквивалентности подлиннику, а типов эквивалентности